

экспертизу для разрешения тех же самых вопросов, которые уже были поставлены и разрешены ревизором, только для того, чтобы избежать претензий в том, что не проведена экспертиза. Иными словами, следователя (дознателя) ставят перед необходимостью подтверждать выводы ревизора заключением эксперта. Думается, что данную позицию вряд ли можно считать правильной и оправданной, поскольку налицо необоснованное недоверие к выводам специалиста, который (в отличие от эксперта) в ходе ревизии исследует весьма значительный объем документов ревизуемой организации в их взаимосвязи с хозяйственными операциями. В соответствии с требованием ст. 57 УПК РФ для назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы требуется представление эксперту достаточно большого массива различных документов, предварительно изъятых следователем (дознателем), поскольку эксперт самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования не вправе. Ревизор же, в отличие от эксперта, вправе самостоятельно проверять все документы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью ревизуемой организации. Кроме того, в процессе исследования финансово-хозяйственной деятельности организации в большинстве случаев необходимо наряду с методами документальной проверки применять методы фактической проверки (обследование, инвентаризация, контрольный обмер выполненных объемов работ, контрольный запуск сырья и материалов в производство, контрольный анализ сырья, материалов и

готовой продукции, получение объяснений и справок и др.), которые эксперт использовать не вправе. Стоит также подчеркнуть, что уровень профессиональной подготовки и квалификации ревизора, как правило, не ниже чем у лица, привлеченного в качестве эксперта.

Безусловно, проведение ревизии (проверки) вовсе не исключает возможности и целесообразности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы. Однако такая необходимость, как правило, возникает в случае несоответствия выводов проведенной ревизии другим материалам дела.

5. Следующий комплекс проблем использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности связан с необходимостью более точного определения понятия специалиста как участника уголовного судопроизводства и заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств. Можно ли ревизора, проводящего ревизию по требованию следователя, считать специалистом в порядке ст. 58 УПК РФ, а его акт приравнять к заключению специалиста? Если возникает необходимость допросить ревизора, то его следует допрашивать как свидетеля или специалиста? При необходимости получения письменной консультации от сведущего лица как она должна быть процессуально оформлена: как заключение специалиста, протокол допроса или иной документ? Разрешение этих и других вопросов, возникающих в данной области, требует в том числе и законодательного решения. ■

О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений

О.А. БЕЛОВ – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Автор рассматривает современное состояние системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений. В статье акцентируется внимание на возможных путях совершенствования информационного обеспечения, а также проблемах взаимодействия в рамках информационного обмена, существующих в практической деятельности органов и учреждений ФСИН России и органов внутренних дел.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация; информационное обеспечение; программные комплексы; автоматизированное рабочее место следователя и оперативного работника; электронные базы данных; взаимодействие.

Эффективность борьбы с пенитенциарными преступлениями определяется уровнем организации оперативной, следственной, профилактической работы, проводимой органами и

учреждениями уголовно-исполнительной системы. В свою очередь результаты этой работы зависят от качества информационной поддержки, поскольку основные усилия практических

работников в расследовании, раскрытии и пресечении преступлений так или иначе связаны с получением необходимой информации. Именно эти функции и призвана выполнять система информационного обеспечения, которая поддерживает в настоящее время значительный объем информации.

В самом общем виде информационное обеспечение всегда представляет собой специфическую деятельность, которая направлена на подготовку и доведение информации до ее потребителей.

Специфика информационного обеспечения в конкретной области применения заключается в том, что информация собирается, обрабатывается и предоставляется в определенной форме, а весь процесс подготовки информации направлен на создание информационных ресурсов. Именно информационные ресурсы являются тем самым необходимым компонентом, на основе которого с помощью информационных средств потребитель может получать необходимые сведения¹.

Информационное обеспечение деятельности органов и учреждений ФСИН России – одно из важнейших направлений стратегии и тактики борьбы с пенитенциарными преступлениями. Сбор, обработка, хранение, анализ и оперативная передача информации заинтересованным лицам являются действенными факторами результативной работы уголовно-исполнительной системы.

При расследовании преступлений, в том числе совершенных в условиях исправительного учреждения, каждый следователь (дознатель) должен стремиться к тому, чтобы его деятельность была эффективной. Он обязан объективно, полно и всесторонне расследовать преступление, выявить способствовавшие ему причины и условия, попытаться устранить их и направить дело в суд либо принять по нему иное обоснованное процессуальное решение в сроки, установленные УПК РФ. Для достижения вышеуказанных целей необходимы эффективная работа органов уголовно-исполнительной системы с криминалистически значимой информацией, совершенствование информационных процессов раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

Основной задачей информационного обеспечения расследования пенитенциарных преступлений на современном этапе является повышение научного и технического уровня практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по обнаружению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

В настоящее время применение современных научно-технических средств рассматривается криминалистами как один из эффективных путей разрешения сложных проблемных ситуаций². Возможности их использования должны расширяться, прежде всего, за счет широкого внедрения компьютерных технологий в процесс расследования преступлений³.

В период с 1998 по 2008 гг. ФГУ НИИИИПТ ФСИН России разработаны программные средства автоматизированного карточного учета подследственных и осужденных, предназначенные для ведения специальных учетов в учреждениях ФСИН России с применением средств вычислительной техники.

Программно-технические комплексы автоматизированного карточного учета (далее – ПТК АКУС), позволяющие использовать базы данных, оснащены средствами получения электронных фотографий (АРМ «Фотомастер») и бескрашковых дактилоскопических карт (АРМ «Дактомастер»), которые дают возможность решить ряд важных задач в интересах подразделений территориальных органов ФСИН России, как то:

- сократить сроки поиска местонахождения, анкетных данных и другой информации о подследственных и осужденных до 1–2 минут;
- в случае побега сформировать силами дежурной части пакет документов, необходимых для проведения розыскных мероприятий, в течение 5–10 минут в требуемых количествах;
- сократить время исполнения запросов из прокуратуры и других правоохранительных органов;
- исключить побег методом подмены.

Программное средство АРМ «Дактомастер», используемое совместно с ПТК АКУС СИЗО, предназначено для формирования библиотеки бескрашковых дактилокарт, контроля на выходе из учреждения, сличения и поиска по отпечаткам. «Дактомастер» разработан ФГУ НИИИИПТ ФСИН России совместно с ООО «Папилон» (ведущим поставщиком оборудования для МВД России в области работы с бескрашковыми дактилокартами) и по формату совместим с системой АДИС «Папилон», применяемой в МВД России.

Основными возможностями «Дактомастера» являются:

- получение бескрашковых дактилокарт;
- печать бескрашковых дактилокарт;
- поиск и сличение абонентов специального учета по бескрашковым дактилокартам.

Возможность сличения отпечатка абонента с дактилокартой, хранящейся в базе данных ПТК АКУС СИЗО, позволяет обеспечить дополнительный контроль выхода из учреждения и исключить побег методом подмены.

Кроме ПТК АКУС в настоящее время создана электронная база данных по учету преступлений среди личного состава УИС. Картоотека «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы» разработана в целях ведения упорядоченного сбора, систематизированного учета, удобства поиска и выдачи своевременной и достоверной информации о сотрудниках уголовно-исполнительной системы, совершивших преступления. Кроме того, подготовлена соответствующая инструкция для оказания содействия сотрудникам подразделений УИС по заполнению карточек «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы»⁴.

Картотека состоит из трех частей:

1) «Карточка учета преступления», включающая в себя первоначальные сведения о возбужденном уголовном деле в отношении сотрудника УИС;

2) «Карточка о предъявлении обвинения», содержащая сведения о предъявленном сотруднику УИС обвинительном заключении;

3) «Карточка о результатах расследования преступления», включающая в себя результаты расследования по уголовному делу в отношении сотрудника УИС.

В карточках представляются фактические сведения о возбужденных уголовных делах, результатах проведения расследования по факту совершения преступлений сотрудниками УИС.

Для унификации заполнения отдельных строк карточек разработаны специальные справочники с необходимой информацией, из которых нужно выбрать соответствующий показатель.

Затрагивая вопрос о возможностях использования программного обеспечения, разрабатываемого в целях повышения эффективности следственной работы, нельзя не акцентировать внимание на перспективах создания специализированных АРМ следователя и оперативного работника информационно-методического характера. В настоящее время такие АРМ включают в себя подсистемы, содержащие типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений. В зависимости от конкретной следственной ситуации данные подсистемы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства.

Одним из примеров подобных АРМ может служить компьютерная программа «Методика расследования побегов из исправительных учреждений», разработанная в Вологодском институте права и экономики ФСИН России.

Компьютерная программа включает в себя алгоритм действий следователя и оперативного сотрудника при совершении осужденными побегов из исправительных учреждений, а именно:

1) порядок осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при различных следственных ситуациях;

2) выдвигаемые следственные версии;

3) особенности тактики отдельных следственных и иных действий (осмотра места происшествия, задержания, допросов, назначения судебных экспертиз и т.д.);

4) особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников исправительного учреждения;

5) типовые планы расследования по уголовному делу при различных следственных ситуациях (с возможностью их корректировки под конкретную ситуацию);

6) электронные бланки процессуальных документов;

7) иллюстрационный материал по данной тематике (фотоматериалы, таблицы статистики, видеосюжеты);

8) перечень учебной и учебно-методической литературы по проблемам расследования побегов.

На наш взгляд, создание и внедрение в практическую деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы аналогичных программных комплексов является приоритетным направлением совершенствования системы информационного обеспечения расследования пенитенциарных преступлений.

Говоря о путях повышения уровня информационной поддержки оперативной и следственной работы в исправительных учреждениях, следует также отметить, что немаловажным фактором в этой области являются вопросы тесного взаимодействия органов и учреждений ФСИН России с информационными подразделениями органов внутренних дел.

В соответствии с Приказом МВД России от 12.07.2007 г., утвердившим Наставление по формированию и ведению оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел, и совместным указанием МВД России от 03.12.2001 г. № 1/22061 и Минюста России от 07.12.2001 г. № 18/11975-ЮК «О повышении полноты, достоверности и эффективности использования оперативно-справочных учетов» органы и учреждения ФСИН России оформляют на подозреваемых, обвиняемых алфавитные карточки и дактилоскопические карты, а на осужденных, помимо этого, извещения об осужденном (заключенном под стражу). Источниками пополнения оперативно-справочных учетов являются следственные изоляторы, исправительные учреждения и уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

Проводимый информационными центрами органов внутренних дел (далее – ИЦ) анализ поступающих учетных документов указывает на ряд нарушений в данном направлении взаимодействия. Наиболее распространенное из них – нарушение сроков направления в ИЦ извещений об осужденных. Так, суды направляют решения о результатах рассмотрения уголовных дел в подразделения ФСИН России через 1,5–2 месяца после принятия таковых⁵. Последние в свою очередь нарушают сроки направления учетных документов в ИЦ. Как показывает практика, нарушение установленного срока постановки документов на централизованный учет связано с выжидательной позицией руководства ИЦ и нерегулярными сверками сведений контрольных картотек с результатами рассмотрения дел в суде⁶.

Другим нарушением является некачественное заполнение учетно-регистрационного материала, поступающего из следственных изоляторов, исправительных учреждений: извещения на осужденных (арестованных) заполняются неразборчивым почерком; при условно-досрочном освобождении осужденного, изменении меры пресечения не указывается статья, на основании которой принята мера; отсутствие даты вступления приговора в законную силу, ошибки

в анкетных данных, датах ареста, сроках наказания.

Помимо этого, на практике имеются факты несвоевременного предоставления информации, а порой и ее отсутствия о передвижении осужденных.

Имеющиеся недостатки в формировании подразделениями ФСИН России централизованных пофамильного и дактилоскопического оперативно-справочных учетов значительно снижают эффективность использования дактилоскопического учета в раскрытии и расследовании преступлений, а низкое качество оформления дактилоскопических карт, несоответствие сведений в представляемых учетных и корректирующих документах существенно затрудняют, а порой делают невозможной идентификацию личности проверяемого по оперативно-справочным учетам.

На наш взгляд, основные причины указанных недостатков – это слабое взаимодействие с территориальными органами ФСИН России и отсутствие жесткого контроля за полнотой, качеством и своевременностью направления корректирующих документов на арестованных и осужденных лиц из подразделений ФСИН России в ИЦ.

Решение вышеперечисленных проблем возможно без совершенствования нормативно-правового регулирования информационного обеспечения правоохранительной деятельности. С целью выработки мер по улучшению ин-

формационного взаимодействия давно созрела необходимость в подготовке совместного нормативно-правового документа МВД и ФСИН России по вопросам повышения полноты, достоверности и эффективности использования оперативно-справочных учетов в раскрытии и расследовании преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: Метод. рекомендации. Челябинск, 2004. С. 19.

² См.: Ищенко Е.П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. М., 1985. С. 47.

³ См.: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 220.

⁴ См.: Приказ ФСИН России от 14.03.2008 г. № 150 «О создании электронной базы данных “Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы”».

⁵ См.: Пинков В.П. Практика и проблемы информационного взаимодействия между органами внутренних дел, прокуратуры и Министерства юстиции по формированию и использованию централизованных оперативно-справочных и криминалистических учетов // О задачах информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по реализации Концепции развития информационно-вычислительной системы МВД России на 2002–2006 гг. М., 2003.

⁶ См.: Бушуев А.В. Состояние и перспективы автоматизации оперативно-справочных учетов // Материалы всероссийского семинара-совещания руководителей информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации (18–22 сентября 2006 г., г. Новочеркасск, Ростовская обл.). М., 2006.

Элементы криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы

А.А. ПЕРВУШИНА – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье автор раскрывает элементы криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях (так называемых телефонных мошенничеств, вымогательств, краж и пр.). В частности, рассматриваются особенности объекта и предмета преступлений, входящих в данную группу; сведения о лицах, совершающих преступления экономической направленности в период отбывания наказания в виде лишения свободы; сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений экономической направленности; обстоятельства, характеризующие обстановку, время и место совершения преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; преступления экономической направленности; мошенничества, совершаемые осужденными; средства сотовой связи.

Вопросы криминалистической характеристики преступления на сегодняшний день являются одной из тем, активно обсуждаемых в научной литературе.

Понятие «криминалистическая характеристика» давно и прочно вошло в науку. Его появление как научной категории связано с именем А.Н. Колесниченко¹. Однако до сих пор нет пол-